

АСКЕТИЧЕСКАЯ И АНТИКИЗИРУЮЩАЯ ЭСТЕТИКА В ВИЗАНТИЙСКОЙ КНИЖНОЙ МИНИАТЮРЕ

Ю. В. Москвичева

Книга играла важную роль в культурной жизни Византии эпохи Македонского Возрождения (вторая половина IX – середина XI вв.). Она способствовала распространению ортодоксального христианства после «смутного» периода иконоборчества и позволяла ощутить многообразие потенций культуры, которые не всегда последовательно и полно отражались в других видах изобразительного искусства¹. Миниатюры рукописей, в отличие от мозаик и икон, были в меньшей степени подвержены канону, а художники-миниатюристы обладали достаточной степенью свободы.

В восточном христианстве утвердилось отношение к рукописи как к священному предмету и к слову — как к святыне. Перед прочтением книги ромеи обращались с молитвой к Богу и испрашивали у Него благословение. Все священные книги объединял религиозно-учительский дух, что отличало их от книг светского содержания.

Важно подчеркнуть в контексте развития художественной культуры, что миниатюры рукописей принадлежали к области живописи, а не графики, следовательно, испытывали влияние иконописи и мозаики и были тесно взаимосвязаны с ними. Наиболее последовательное воплощение, по сравнению с мозаиками и иконами, в рукописях получил догмат «о единстве и равенстве слова и образа»². В книге «богословие в образе» и «богословие в слове» максимально сблизилась благодаря принципу иллюстрирования, когда библейское событие описывалось словами и параллельно изображалось в миниатюрах. Рукопись «объединила» два вида сакральных текстов культуры — вербальный и невербальный (визуальный), показав их взаимосвязь и единение в воплощении божественной истины. Специфика книги как вида искусства заключается в том, что она имеет особый камерный формат и предполагает не одновременное, а последовательное восприятие изображений в соотношении с текстом, т. е. обладает некой временной характеристикой.

Византийская книга выразила два основных направления эстетики второй половины IX–X вв. — антикизирующее и аскетическое (или интериорное). Общим для всех направлений книги было античное влияние. Из античности был «заимствован» древнегреческий язык, ставший официальным языком священных книг восточно-христианской церкви; сама форма кодекса, изобретённая в Риме в I в. н. э.; и живописно-пластический характер иллюстраций. Но при соблюдении этих чисто внешних заимствований в Византии получают распространение совершенно различные по стилю рукописи.

Основной тип византийской книги — пергаменный рукописный кодекс. До IX в. материалом для письма служил исключительно пергамен, во второй трети IX столетия в употребление постепенно входит бумага преимущественно восточного производства. Переплёты книг делались из деревянных досок и обтягивались кожей. Дорогие кодексы имели металлические, чеканные или филигранные оклады, зачастую инкрустированные эмалью, драгоценными и полудрагоценными камнями³. Тексты книг писались чернилами, которым присущи теплота тона и богатство оттенков. Некоторые кодексы Студийского скриптория целиком или частично писались творённым золотом или серебром. Фон страниц был желтовато-бежевым, соответствующим естественному тону пергамена, или пурпурным — от тёмно-розового до тёмно-синего. «Рукописная книга представляла собой произведение, единственное в своём роде, которое невозможно в точности повторить»⁴. Книги изготавливались не только в монастырских скрипториях, но и в городских мастерских. Книгохранилища существовали как при крупных церквях, так и при университетах в Константинополе и Афинах, а со второй половины IX в. получили распространение частные библиотеки.

Основным в византийской культуре IX–XI вв. стало аскетическое направление. Его оплотом являлся Студийский монастырь Иоанна Предтечи в Константинополе (VI в.). Предположительно в скриптории этой обители в IX в. утвердился новый тип письма — греческий минускул⁵.

Аскетическая эстетика оформилась в среде египетского и палестинского монашества и особое значение приобрела в Византии в конце VIII–IX вв., в период возрождения обителей, разорённых иконоборцами. В основе эстетики аскетизма лежит идея полного отказа от чувственных наслаждений в пользу духовных и «уподобление» Христу в земной жизни. Для достижения этого идеала в монастырях была разработана система специальных упражнений — «умного делания», приводящая к созерцанию высшего и, в итоге, к мистическому акту слияния с Богом⁶. Особенность аскетической эстетики — её яркая этическая окрашенность.

Аскетическое направление проявилось прежде всего в иллюстрировании Евангелий и Псалтырей. Образцом для всех богослужебных книг аскетического направления служила Хлудовская Псалтырь (Государственный исторический музей в Москве, гр. 129), созданная в скриптории Студийского монастыря в Константинополе и датируемая первой половиной IX в.

Для аскетического направления характерна более тесная связь текста и иллюстраций: маргинальные миниатюры располагались на полях и точно следовали тексту. Хотя в ряде рукописей встречаются иллюстрации на целую страницу, книги аскетического направления отличает строгое соблюдение иконографического канона, а также наличие лёгких удлинённых фигур, в которых усилено бесплотное начало. В тематике обязательны сцены, связанные с утверждением иконопочитания и изображением игумена.

Примером может служить Четвероевангелие (вторая половина IX в.) из Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге, Новый Завет начала X в. из библиотеки Британского музея в Лондоне

(add. 28815), Деяния и послания апостолов из Бодлеанской библиотеки Оксфорда (ms canon 110). Рукописи аскетического направления отточены по стилю, в них «происходит своеобразное перерождение самой внутренней структуры изображения: его особая витальность свидетельствует о том, что стержнем здесь служит не “пластическая” реальность, а более субъективные, эмоциональные факторы»⁷.

Особое значение в аскетических рукописях придавалось инициалам как средствам членения и декорирования текста. Самый ранний из известных нам сложно декорированных инициалов находится в Евангелии IX в. из собрания Лавры на Афоне (№ 23)⁸. Совершенство формы этой заглавной буквы свидетельствует о существовании определённой художественной традиции. Однако антикизирующие элементы могли проникать и в рукописи аскетического направления.

Антикизирующая эстетика Македонского Возрождения продолжала традиции эллинистической эстетики. Данное направление поддерживала придворная неклирикальная интеллигенция, некоторые императоры и патриархи. Антикизирующее направление достаточно динамично развивалось в иконописи и книжной миниатюре, в меньшей степени коснулось монументальной живописи. Эллинизм был воспринят «как живой фундамент славы Византии»⁹.

Синтез элементов христианской и античной культуры, понимавшийся патриархом Фотием как «синтез» теологии с логикой аристотелевских конструкций и риторикой, своеобразно представлен в искусстве книги. Священное Писание понималось богословами Македонской эпохи как вершина красноречия. Обращение к древнегреческому языку, живописно-пластическому характеру иллюстраций и риторике в рамках искусства книги связано именно с утверждением антикизирующего направления в византийской эстетике второй половины IX в.

Самыми ранними памятниками, представляющими антикизирующее направление и созданными для основоположника новой династии на византийском престоле, императора Василия I Македонянина, являются «Омилии Григория Назианзина» (Париж, Национальная библиотека, греч. 510) и «Минологии» (Берлин, Государственная библиотека, греч. 17), датирующиеся 880–883 гг. Вершиной антикизирующего направления стала Парижская Псалтырь (Париж, Национальная библиотека, гр. 139, конец IX – начало X вв.).

Все выше перечисленные рукописи принадлежат к «антикварному» стилю и созданы константинопольскими мастерами. Вероятно, «Омилии» и «Минологии» созданы в императорском скриптории, но они оказали большое влияние на стиль монастырских рукописей, например, на «Комментарии» Олимпиадора к Книге Иова (Венеция, Марчиана, гр. 538).

Античные черты наиболее ярко представлены в миниатюрах «Видение Иезекииля», «Воскрешение Лазаря и вход в Иерусалим» «Омилий Григория Назианзина», в композициях «Моление Исаяи» и «Давид, сочиняющий псалмы», из Парижской Псалтыри. Художники ввели в христианские сюжеты аллегорические фигуры (Ночь в «Молении Исаяи» и Пророчество в «Давиде, сочиняющем псалмы») и попытались передать классические пропорции в изображении святых и ангелов. Миниатюристы разработали пейзажный и архитектурный фон, подчер-

кнули характер и рисунок одеяний с помощью стилизованных драпировок, напоминающих античные статуи типа тогатус. Мастера иллюстраций передали сложные ракурсы и движения, например, в образе Давида из Парижской Псалтыри. В композициях «Видение Иезекииля» и «Моление Исаяи» миниатюристы создали разнообразные тонкие колористические сочетания. Богатство цветов и плавность переходов в этих иллюстрациях свидетельствуют о тонком восприятии и переосмыслении античного наследия. Характер использования эллинистических традиций связан исключительно со стилем произведений и никогда не касался вопросов догматики.

Важное явление в искусстве монастырской и придворной книжной миниатюры времени правления первых императоров Македонской династии — её соотнесённость с имперской идеей, в большей степени проявившейся в рукописях антикизирующего направления и в меньшей — аскетического. «Имперский “потенциал” в культуре далеко ещё не был исчерпан... он переживает особое, можно сказать, одухотворённое возрождение, связанное с идеей доказательства православности василевса»¹⁰. Прежде всего, именно императоры в эпоху иконоборчества выступали вероотступниками, теперь же им предстояло доказать церкви и подданным свою истинную приверженность к ортодоксальному православию. В книгах, созданных в скрипториях второй половины IX в., «триумф, победительное начало переведено в уровень вероисповедного смысла... а тема утверждения благочестия императора» ассоциативно была связана с темой утверждения православия вообще¹¹. Данная тенденция в большей степени проявилась в придворных мастерских, в меньшей — в монастырских. Кодексы включали изображения императоров с нимбами над головой и в окружении предстоящих — архангелов или святых. Подобным образом в книжных иллюстрациях утверждается идея василевса как наместника Бога на земле.

В период ранней македонской миниатюры получили распространение два типа редакций — монастырская и аристократическая (придворная). Монастырская редакция опирается на маргинальный тип иллюстраций: миниатюры располагаются на полях и точно соотносятся с текстом. Как указывалось выше, подобным образом иллюстрировались рукописи аскетического направления в большинстве обителей Византийской империи. Прототипом маргинального типа иллюстрирования послужила Хлудовская Псалтырь. Аристократическая редакция утвердилась в императорском скриптории Влахернского дворца и связана с обращением к типу «альбомной» иллюстрации. Аристократическая редакция типична для рукописей антикизирующего направления. Миниатюры занимали целый лист и имели орнаментальную раму, что создавало впечатление «станковости» и «картинности» произведений. Подобные иллюстрации в меньшей степени были связаны с текстом. В монастырских скрипториях получили развитие обе редакции, но предпочтение отдавалось маргинальному типу иллюстраций.

На протяжении второй половины IX в. для определённых, наиболее часто используемых типов книг складываются устойчивые каноны иллюстрирования, сохранившие своё значение и в X в. Прежде всего это касается Евангелия и Псалтыри. Евангелию предписываются изображения 4-х его авторов — Матфея, Марка, Луки и Иоанна — каждого на целый лист. В IX в. изображения евангелистов поме-

щались все подряд в начале кодекса, с XI в. каждый перед соответствующим Евангелием, что подчёркивало структурность книги. Несколько последующих листов включали таблицы канонов. При иллюстрировании текста Евангелия обязательными являлись миниатюры чудес Христовых и двенадцатых праздников, за исключением Успения, о котором нет упоминания в Евангелии. Подобные иллюстрации являлись маргинальными и точно соответствовали тексту, что свидетельствовало об утверждении прямого принципа иллюстрирования.

В Псалтыри использовались как прямой, так и ассоциативный принципы иллюстрирования, причём последний стал основным. Миниатюры, напрямую связанные с текстом, занимали целую страницу и помещались в начале рукописи. Это эпизоды из жизни царя Давида («Давид-псалмопевец», «Битва Давида и Голиафа», «Давид и Соломон» и др.). На полях псалмов помещались небольшие иллюстрации, ассоциативно связанные с текстом. Они являлись своего рода комментариями «толковой» Псалтыри. Таким образом, тексту ветхозаветных псалмов соответствовали новозаветные сюжеты, что свидетельствовало о единстве, взаимосвязи и преемственности Нового Завета по отношению к Ветхому. В постиконоборческий период впервые подобный принцип применён в Хлудовской Псалтыри. Например, тексту псалма 68: «И дали мне в пищу желчь и напоили меня уксусом» — соответствует изображение Распятия с воином, подносящим Иисусу Христу губку, смоченную уксусом.

Книга позволила ощутить многообразие потенций культуры эпохи Македонского Возрождения. В рукописях был своеобразно представлен синтез элементов христианской и античной культуры, а также нашли применение имперская идея, аскетическое и антикизирующее направления эстетики. Книга входила в иконологическую систему византийской культуры, органично соединяя символические толкования храма как архитектурного сооружения и символику живописи (мозаик и икон), многократно и разносторонне являя образ. В кодексах «богословие в образе» и «богословие в слове» максимально сблизилась благодаря принципу иллюстрирования, когда библейское событие описывалось словами и изображалось в миниатюрах. Книга имела особый формат, предполагающий не одновременное, а последовательное восприятие изображений в соотношении с текстом, что составило её специфику как вида искусства. Культ книги оказал сильное влияние на культуру Древней Руси и других славянских стран.

¹ Колтакова Г. С. Искусство Византии. Ранний и Средний периоды. СПб.: Азбука-классика, 2004. С. 343.

² Успенский Л. А. Богословие иконы Православной Церкви. М.: Паломник, 2001. С. 95.

³ Книги византийских монастырей — предмет культуры и продукт ремесла, а порой и искусства, в котором принимали участие писец, рубрикатор, мастер инициалов, миниатюрист, изготовитель переплётов, мастер металлических застёжек, а иногда и ювелир.

⁴ Лихачёва В. Д. Искусство книги: Константинополь. XI век. М.: Искусство, 1976. С. 5.

⁵ Минускул основан на рукописном курсиве: буквы становятся меньше по размеру и связываются между собой, слова отделяются друг от друга интервалом, абзацы фиксируются при помощи заглавных букв, появляются сокращения в виде надстрочных знаков, увеличивается расстояние между строками. Новый шрифт оказался более удобным для чтения,

позволил переписчикам быстрее работать, а текст стал занимать меньше места. В результате рукописи приобрели новый облик. Смена типа письма привела к более динамичному ритму страницы. См.: *Гранстрем Е.* К вопросу о византийском минускуле // *Византийский временник: сб. статей / отв. ред. Е. А. Косминский.* М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. Т. XIII. С. 230.

⁶ *Бычков В. В.* Русская средневековая эстетика XI–XVII веков. М., 1992. С. 43.

⁷ *Колтакова Г. С.* Искусство Византии... С. 358.

⁸ *Лихачёва В. Д.* Искусство книги... С. 8.

⁹ *Колтакова Г. С.* Искусство Византии... С. 275.

¹⁰ Там же. С. 344.

¹¹ Там же. С. 345.